

В. Гриц

БИБЛЕЙСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

*Как ее приготовить:
советы и примеры*

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278
ББК 86.376
Г85

Гриц, В.
Г85 Библейская проповедь. Как ее приготовить: советы и примеры. / Вадим Гриц — Заокский : Источник жизни, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-00126-077-6

Данная книга является практическим пособием по гомилетике. С ее помощью читатель научится основам создания устной христианской проповеди. Из всего многообразия форм проповеди автор сосредоточился лишь на одной, на примере которой и будет говорить, слушать и слышать, делаясь опытом как проповедника, так и слушателя.

У читателя будет редкая возможность наблюдать пошаговый процесс создания хорошей проповеди. И те, у кого мало опыта, и более опытные проповедники смогут многому научиться, воспользовавшись некоторыми советами.

УДК 274/278
ББК 86.376

О пособии

Перед вами — практическое пособие по гомилетике. С помощью этой книги вы научитесь основам создания устной христианской проповеди. Из всего многообразия форм проповеди мы сосредоточимся лишь на одной, на примере которой и попробуем учиться говорить, слушать и слышать. Автор охотно поделится и опытом проповедника, и опытом слушателя. Не знаю, что из двух важнее, однако уверен, что взгляд с обеих сторон будет полезен.

Данная книга призвана возвысить отношение к рутинной работе проповедника над проповедью: от рождения ключевой мысли до произнесения готовой проповеди перед общиной. Кроме того, надеюсь, вам понравятся многие практические советы и многочисленные примеры. У вас будет редкая возможность наблюдать пошаговый процесс создания хорошей проповеди. И те, у кого мало опыта, и более опытные проповедники смогут многому научиться, воспользовавшись некоторыми советами. А те, кто просто любят слушать хорошие проповеди, несомненно, почувствуют, что их слух обострился.

Материал пособия не претендует на всеохватность. Это не учебник ораторского искусства и не классический учебник

по гомилетике с историографическим обзором и библиографией; здесь не изучаются жанры, структуры и разнообразные формы, не представлен некий уникальный авторский метод. Мы сосредоточимся лишь на практических вопросах по созданию христианской библейской проповеди трехчастной формы. Кроме того, читатель не раз обнаружит биографически окрашенные эпизоды, что для учебника совсем не характерно. Пособие снабжено приложением с тремя обучающими проповедями и небольшим комментарием к ним. В конце книги дается словарь терминов, в который стоит заглядывать всякий раз, когда вы видите не совсем понятное слово. Кстати, автор рекомендует сначала ознакомиться со словарем, а затем, в процессе чтения, можно при необходимости снова обращаться к нему.

Читатель вскоре будет приятно удивлен тем, что автор пригласит его войти туда, куда проповедники редко кого впускают, а именно на свою кухню, где готовится духовный хлеб проповеди. Если вы не проповедник, то, скорее всего, ранее вы видели лишь готовый продукт, то есть слушали уже готовую проповедь и едва ли когда-нибудь наблюдали за ее созданием. На страницах же этого пособия вы увидите не только рецепты, инструменты и ингредиенты, но и их взаимодействие в процессе приготовления. Думаю, что это редкая удача. Однако лишь очень внимательный наблюдатель с опытом внимательного слушателя сможет уловить тонкости происходящего. Мы откроем здесь многие гомилетические секреты и лишь о некоторых умолчим.

В. Гриц

Раздел I

О проповедниках и проповеди

Кто такой проповедник?

Слова «проповедник» и «проповедь» будут подразумевать здесь человека и слово в пространстве, как правило, церковного здания, но не будут таковым ограничиваться. Соответственно, проповедник в нашем понимании — это человек, которому церковь доверяет обращаться с проповедью к ней или к кому-либо еще за ее пределами. В рамках пособия проповедник — это не должность, не чин и не профессия; это — устремление. И профессиональный, и непрофессиональный служитель церкви должен стремиться благовествовать Слово Божье, хотя так бывает не всегда...

«Примерные» и «непримерные» проповедники

Мы будем упоминать конкретных проповедников и подлинные примеры из их проповедей — как положительные, так и отрицательные. Если пример, связанный с проповедью

некоего проповедника, положительен, то имя этого проповедника может упоминаться. В ряде случаев будут использованы лишь инициалы вымышленные или подлинные. Если же приводимый пример, скорее, негативный, то, чтобы никого не задеть, будем ссылаться на него так: «один (известный) проповедник». Часто я буду использовать примеры из своих проповедей. Это удобно, во-первых, благодаря доступности, а во-вторых, себя легче и похвалить, и поругать, никого при этом не огорчив.

Кроме того, если мне известно, что полный текст той или иной проповеди был опубликован (будь то печатная версия, аудио- или видеоформат), то я оставляю за собой право дать цитату со ссылкой на автора и возложить на читателя ответственность за поиск полного текста (или видео).

Что такое проповедь?

Прежде всего отметим, что в пособии речь идет только об устной проповеди. Версии для печати обладают своими особенностями и здесь обсуждаться не будут.

Дать краткое, точное и всех удовлетворяющее определение проповеди не так-то просто. Конечно, мы можем предложить определение христианской проповеди как слова Божьего из Слова Божьего¹. Однако столь сжатое определение обладает слишком большой плотностью и, несомненно, нуждается в расщеплении с последующим изучением некоего числа «элементарных частиц».

Проповедь Слова Божьего может оказаться внутри разных речевых форм и жанров. Она может прозвучать под видом лекции, доклада, отчета, биографического рассказа или же как толкование-изъяснение, догматическое утверждение, тематическое изложение, пересказ библейской истории, урок

¹ Отчасти схожим образом определяет устную проповедь и апостол Павел в 1 Фес. 2:13.

по изучению Библии, нравоучение, предсказание, аллегория, филологическое или лингвистическое исследование, религиозно-политическая аналитика и так далее. Однако в центре нашего внимания будет лишь одна специфическая **форма** проповеди, отличительные особенности которой мы постараемся обнаруживать в нашем последующем материале с использованием многочисленных примеров. Одновременно с единственной формой мы непрерывно будем обсуждать и различные варианты ее **словесного наполнения**.

Итак, под проповедью мы будем подразумевать речь, изъясняющую Библию как Слово Божье. Проповедь мы называем библейской потому, что она предполагается как речь, абсолютно зависящая от библейского начала, то есть от буквы и духа Библии: от Бытия до Откровения. Обязательными ее свойствами мы считаем информативность, назидательность и способность вдохновлять слушателя. Кроме того, здесь мы непрерывно подразумеваем, что главная цель хорошей проповеди — Христос и истина в той мере, в какой она открывается в Нем.

Несколько слов о языке, менталитете, культуре

В нашем пособии мы обсуждаем проповедь на русском языке, для русскоязычного слушателя, способного думать по-русски и внутренне близкого русской культуре — отчасти православной, отчасти бессознательно языческой, отчасти советско-атеистической, отчасти постмодернистской, но все равно русской. Впрочем, заметим, что и носитель любого другого родного для себя языка обязательно найдет здесь полезные советы. Важно помнить, что во многих и порой весьма существенных случаях гомилетические приемы предопределяются языковой принадлежностью, складом ума, культурой как проповедника, так и аудитории. Что нормально в одной

языковой среде, может оказаться неприемлемым в другой. Ниже вы увидите примеры, почему то, что естественно в одном языке, нежелательно переносить в другой язык из-за различного восприятия того, что обусловлено культурной средой.

Как рождается проповедь?

Мы не станем здесь обсуждать то, как «рождается» проповедник, а сосредоточимся на тайне предчувствия проповеди и на методах ухода за новорожденной мыслью.

Собственно, «тайна», и значит, своего рода чудо, относится скорее к рождению идеи, ключевой мысли проповеди. Далее, то, **как** родившаяся идея облекается в словесное тело, — это, скорее, технология, чем тайна или чудо. Отсюда ясно, что тайну рождения идеи, или вести, мы можем осознавать, понимать и объяснять лишь отчасти, а вот способ ее словесного воплощения мы должны изучать и хорошо понимать подобно любому другому навыку. Это не означает, что проповедник нуждается во вдохновении свыше лишь в момент «предчувствия» проповеди, а когда он ее формирует, то просто трудится, занимается ремеслом. На самом деле поддержка свыше нужна и при создании проповеди, и во время «исполнения» готовой проповеди перед слушателями. Но если проповедник полагает, что главное — определиться с темой, а хорошие слова и верные формы появятся сами собой, и при этом ни технические знания, ни навыки, ни физические усилия ему уже не понадобятся, то он ошибается. Не надо думать, что ангелы подхватят вас и понесут на руках просто потому, что в порыве горячей веры вы бросились к кафедре. Не надо искушать Господа. Работе над проповедью надо учиться и отрабатывать технику.

В юности от опытного проповедника В. П. я услышал остроумную историю с известной героиней, «одной маленькой

девочкой». Некий проповедник разоткровенничался перед общиной о том, как он готовится к проповеди, и торжественно заявил: «Я всегда тщательно прорабатываю первую часть моей проповеди, а заключительную полностью поручаю Духу Святому и уже не задумываюсь над словами». В первом ряду сидела одна маленькая девочка, которая, услышав это, громко произнесла: «А мне почему-то всегда больше нравится первая часть»...

В идеальном представлении ключевая мысль проповеди рождается в таинственной связи Бога, просвещающего мир, и человека, ищущего просвещения свыше. В реальности, увы, проповедь порой рождается безо всякой тайны, просто потому, что приближается день и час, когда проповедник обязан выйти за церковную кафедру и начать говорить. В таких обстоятельствах проповедь не является из глубины, а просто складывается «из того, что было». Хотелось бы ошибиться, но боюсь, что каждому проповеднику со стажем до боли знаком этот бытовой вариант рождения проповеди.

Опять-таки каждому проповеднику со стажем знакомо и счастье того, как главная идея проповеди рождается в результате озарения и даже спустя много лет остается светлым воспоминанием духовного и кафедрального опыта. Подобное озарение может настичь в любой точке пространства, времени, за любым из возможных занятий, ибо «Дух дышит, где хочет».

Что же может приблизить нас к светлому событию озарения и что делать, чтобы череда подобных событий не прерывалась? Нужно больше читать, чаще размышлять, бывать как в уединении, так и в гуще событий, быть наблюдательным, уметь слушать, никогда не прекращать самообразования, искать и желать особенного вдохновения и, конечно, просить Бога о мистической встрече в тонких мирах сознательного, подсознательного и надсознательного.

Рождение ключевой мысли проповеди — это удивительное и недолго длящееся состояние: весть начинает звучать в сознании, не все слова еще ясны, не все ощущения уже поняты, но весть возникает, и она вот-вот попросится на бумагу, и вот тут понадобятся слова и формы для ее воплощения. Когда вдруг мы ощущаем, что в сознании случилось озарение и все отчетливее начинает звучать только что родившаяся идея, мы некоторое время пребываем в эйфории — вот она, ключевая мысль, вокруг которой может возникнуть хорошая проповедь. Затем мы «приземляемся» и начинаем сознавать, что возникший сию минуту восторг надо как-то передать своим слушателям, и здесь нужны и слова, и способ передачи пережитого озарения. Ключевая идея должна обрести словесную плоть, приобрести и протяженность, и форму, и качество. Сумбурное выплескивание эмоций перед аудиторией не поможет, как, впрочем, и перебирание умных, но нестройных мыслей. Нам нужен именно способ, который делает передачу важной идеи естественным и плавным, как спокойное дыхание, таким процессом, который сосредотачивает слушателя, а не путает его, отчего тот не сможет разделить радости проповедника и останется «пустым».

Разумеется, рождение проповеди — это не вспышка в пустоте, а озарение в наполненности. Библейское слово создает живую среду, наполняет проповедника, внемлющего этому слову, и как бы окружает его. В какой-то одному Богу известный момент «живущий» в словах, событиях и персонажах Евангелия проповедник оказывается «переполнен», и «от избытка сердца» уста его начинают говорить. Сначала это внутренние уста, голос и язык, потом обычные.

А еще слово Священного Писания можно уподобить увеличительному стеклу, которое проповедник носит с собой и примеряет, прикладывает к всевозможным предметам жизни, всматривается в них. В какой-то момент луч, упавший свыше, быстро «нагревает» ситуацию, и тема вспыхивает.

Теперь проповедник испытывает потребность поделиться огнем. Так возникает стремление, о котором мы говорили выше. Чувства превращаются в слова, слова множатся, формируют фразы и строятся в предложения, которым необходимо сложиться в удобную для слуха форму.

Возникновение библейской проповеди по своей природе — дело богочеловеческое. Бог сделал Свое дело, когда наделил проповедника ощущением мысли, рождением первых слов. В свою очередь, делом человека становится перевод невербальных эмоций или ряда ключевых слов в стройную проповедь необходимого качества и объема, позволяющую слушателю пережить еще раз тот же опыт откровения, через который сам проповедник уже прошел. Ради пояснения техники изложения проповеди и написано это пособие. Мой отрицательный и положительный опыт и, конечно, мои друзья подталкивают меня поделиться тем, как можно изложить возникшую идею.

Ниже, после раздела о работе над вступлением к проповеди, мы скажем больше о шагах как мистического, так и технического, «нечудесного» характера, которые могут помочь проповеднику накапливать и развивать мысли по ходу возникновения и формирования темы проповеди.

О психологии восприятия

Иногда так случается, что после фильма, спектакля или концерта люди говорят: «скучновато», или: «не затронуло», или: «в целом неплохо, но как-то без изюминки», или: «начали классно, а концовка оказалась никакой», или: «я так и не понял, что они хотели всем этим сказать», ну и так далее. Примеры подобной реакции напоминают нам, что достучаться до зрителя или слушателя получается не всегда и не у всех. Один из факторов неудачи состоит в том, что выбранная рассказчиком форма не состыковалась с восприятием

конкретного зрителя или слушателя. Однако вскоре за тот же сюжет берется другой режиссер, композитор, актер, и вот — уже аншлаг в зале. Те же люди теперь говорят: «как в другом мире побывали», или: «очень достойно», или: «этот час мы прожили вместе с героями», или: «вдохновляет», и так далее в том же духе. Что же произошло?

Оказывается, в другой форме изложения та же весть завладела сердцем слушателя, стала частью его мыслей и чувств, сделала его другим, вдохновила. Нечто похожее происходит и в практике проповеди. Одна проповедь вызывает скуку и чувство ненужности с первых же слов, а другая, опираясь на тот же библейский материал, воспринимается легко, утоляет душу, побуждает к действию и вызывает желание слушать еще.

Иными словами, есть некие законы передачи и восприятия, отчасти гибкие, но в основном неизменные. Понимание некоторых базовых принципов физики передачи и психологии восприятия позволяет проповеднику быстрее сформировать проповедь и успешнее передать свое озарение слушателю, усилить воздействие, пережитое им самим, и так исполнить свою миссию — миссию хорошего проповедника.

О способах передачи информации

В разных областях человеческой деятельности существуют разные способы или формы передачи информации. Избирающий тот или иной род деятельности обязан с ними познакомиться или даже изучать, как подается информация в конкретной области. Например, в музыкальных учебных заведениях существует теоретическая дисциплина «Музыкальная форма», и музыканты, изучая музыку, учатся анализировать форму, которую для воплощения той или иной творческой идеи избирает композитор. Иногда сочинителю достаточно лишь небольшого в шестнадцать тактов этюда,

иногда необходима гораздо более сложная форма, например, сонатная, а иногда требуется монументальная музыкально-театральная форма, в которой звуковые и визуальные элементы объединяются и служат одной цели.

Подобным же образом следует изучать всевозможные формы и тем, кто видит свое будущее в изобразительном искусстве, чтобы уметь соотнести возникшую идею с той или иной техникой ее воплощения, а также инструментом и материалом: иногда лучше говорить воздушным языком акварели, а иногда объемом, создаваемым глиной.

Будущие сценаристы и режиссеры также изучают формы донесения возникшей идеи до зрителя: иногда для раскрытия темы необходим сериал, своего рода цикл, а иногда достаточно и десятиминутной короткометражки.

Те, кто ищет себя на литературном поприще, также уделяют время изучению литературных форм для последующего выбора и достижения своих целей в диалоге с читателем, будь то четверостишие, рассказ или объемный роман. У людей театральных тоже есть свой взгляд на соответствие задач и форм, будь то одноактная или трехактная пьеса или еще какая-нибудь форма, классическая или новаторская.

Неудивительно, что тем, кто хочет говорить, обращаясь к слушателю с устной речью (в нашем случае с проповедью), тоже стоит познакомиться хотя бы с основами некоторых гомилических форм, которые слушатель ощущает как наиболее приемлемые.

О форме и жанре

Популярные энциклопедии помогают понять, что в общем смысле «форма» — это то, как устроено и подано содержание. В свою очередь, «жанр» определяется особенностями содержания в совокупности с формой, то есть то, о чем говорится, с тем, как об этом говорится. Например, многосерийные

кинофильмы. Одни из них — приключения, другие — комедия, третьи — драма. В данном случае «многосерийность» — это форма, а наполненность данной формы драматическими событиями означает, что перед нами жанр многосерийной драмы, где форма — сериал, а жанр — драма.

Теперь приведем примеры из гомилетики — искусства проповеди. Существуют различные формы проповеди: минипроповедь, одночастная, двухчастная, трехчастная, четырехчастная, многочастная, эклектичная, хиастическая, цикл («многосерийная»). Дадим рабочее определение: проповедь — это направление религиозного творчества, и внутри этого направления существуют не только различные формы, но еще и жанры. Как мы писали выше, «форма» есть то, как это устроено. При этом одну из вышеназванных форм, допустим одночастную, можно наполнить толкованием какой-нибудь притчи Иисуса и, не выходя за пределы толкования одной-единственной притчи, получить по жанру одночастную проповедь толкования притчи. В итоге получится, что наша форма — одночастная, а жанр — толкование притчи.

Другой пример. Вы решили взяться за толкование первых трех глав книги Бытие и тем самым дать ответ неким критикам. Какую форму для этого избрать? Вы чувствуете, что в один час не уложитесь. Значит, вам нужен цикл проповедей, вероятно, три. Вы понимаете, что заключения в первой и второй проповедях не могут быть по вашему замыслу полноценными, так как не будет хватать третьей, еще произнесенной части цикла. Получается, что, хотя вы и сделаете предварительные заключения в первых двух проповедях, по-настоящему подвести итог и завершить тему можно лишь после третьей проповеди. Следовательно, ваша форма — цикл. И в данном случае это цикл из трех проповедей, представляющих одну большую проповедь с общим заключением. А какой же избрать жанр? Выбор жанра будет зависеть от аудитории. В случае с данным библейским отрывком

вы будете выбирать из следующих жанров: экзегетическое исследование (креационизм, «дух пророчества»), доктринальное (догматическое) учение, еврейская традиция, пастырское наставление (духовная этика или самопознание), аллегория, библейский урок (то есть пошаговое изучение отрывка, стих за стихом или перикопа за перикопой), лекция (например, «О вреде дарвинизма»), доклад (например, «О новых переводах на русский язык»). Предположим, вы решили, что на этот раз в вашей аудитории более всего будет востребовано доктринальное учение. Значит, ваша форма проповеди — цикл, а жанр — доктринальное исследование.

Конечно, вы можете поступить и так: выбрать форму «цикл» и «залить» в эту форму все вышеперечисленные жанры, демонстрируя эрудицию. Тогда вашей формой будет по-прежнему цикл, а вот по жанру получится... «винегрет». Нетрудно догадаться, что после подобного «духовного пира» слушатели рискуют заполучить легкое расстройство ума с частичной потерей памяти. Как говорит один мой знакомый: «Проповедь сегодня была ну очень хорошей, вот только не помню о чем». Поэтому мы не рекомендуем бездумно мешать жанры, хотя практику аккуратного совмещения жанров не отвергаем.

Итак, мы заметили, что ту или иную форму выбирает сам проповедник, исходя из поставленной перед собой задачи, обстоятельств или просто личного предпочтения на момент произнесения. А вот выбор жанра часто предопределяется аудиторией. Отсюда следует, что проповеднику желательно обучиться нескольким формам и практиковать разные жанры, иначе — беда. Я знаю одного проповедника, который владеет лишь одним жанром — доктринальным. И даже если в его аудитории всего три 90-летние бабушки, он все равно будет бомбардировать их доктринами, да еще и циклически. Хотя правильнее было бы отдавать предпочтение жанру одночастного (так как каждая часть может оказаться

последней) пастырского наставления и «по-отечески» готовить слушательниц к завершению земного пути.

Далее мы будем подробно изучать лишь **одну** форму, а примеры приводить **из разных** жанров (не всех). К тому же теперь по ходу пособия мы будем легко понимать друг друга, употребляя слова «форма» и «жанр». Например, если у нас возникает желание сменить форму, то это будет означать необходимость изменения формы, и только формы. Если же мы решаем сменить жанр, не изменяя форму, то это будет означать необходимость изменить содержательный язык, а форму оставить прежней. А если мы решим «полностью менять жанр» (без поправок), значит, менять надо все, кроме, пожалуй, ключевой мысли, если она небесного происхождения.

Трехчастная форма проповеди

Форм проповеди существует много. Позже мы сосредоточимся на базовой форме, трехчастной. Вступление, первая часть, вторая часть, третья часть, заключение. Наверное, вы сейчас насчитали всего пять частей. Арифметически их действительно пять. Тем не менее для удобства мы будем называть эту форму трехчастной. Вступление и заключение мы рассмотрим отдельно. Опять же для удобства будем считать их примыкающими соответственно к первой и третьей частям.

Впрочем, трехчастную форму можно описать и иначе, а именно: начало, центральная часть, заключение. При этом мы подразумеваем, что центральная часть сама состоит из трех хорошо различимых частей. Как видите, в таком представлении трехчастной формы акценты распределения значимости материала несколько смещаются. Больше значения придается вступлению и заключению, как будто они не уступают по важности центральной части, хотя и обладают

существенно меньшим объемом, то есть продолжительностью звучания.

Почему мы считаем трехчастную форму самой удобной для оттачивания гомилетических навыков? Эту форму можно считать классической не только потому, что ей много лет, а главным образом потому, что она наиболее естественно и плавно усваивается сознанием практически любого современного человека (особенно близкого европейской культуре) и помогает лучше сохранять услышанное в памяти. Действенность и универсальность трехчастной формы обусловлена психологической природой человека. Помните, в детстве, когда вы собирались прыгнуть, родители или друзья начинали отсчет. До скольких они считали? До трех. А когда вы должны были прыгнуть? На счет «три».

Любая информация, поданная в три шага или пункта в устной речи (а часто и в письменной тоже), почему-то усваивается лучше и вызывает активную реакцию. Данная форма существует независимо от того, осведомлены мы о ней или нет. Проповедник же обязан знать о свойствах трехчастной формы и всегда считаться с ее особенностями. Какую бы тему мы ни облекли в грамотно построенную трехчастную форму, она будет иметь сильное воздействие.

Интересно, что аналогично базовой речевой форме существует и базовая музыкальная форма. В европейской музыке базовым отрезком продолжительности звучания считается восьмитактовый. Почему? Исчерпывающе объяснить этого никто не может. Ясно лишь, что этот феномен обусловлен природой психологического восприятия, общего для композитора, исполнителя, слушателя. Некий автор объяснил это тем, что традиционное «восьмитактовое предложение держится на логике завершения, которое осуществляется через субдоминанту и доминанту к тонике»². Заметьте, что

² К. А. Швыдко. Музыка и XX век: переломный момент. Философские рассуждения, 6 февраля 2016 г.: <http://articlekz.com/article/8237>

традиционное музыкальное «сообщение» тоже часто опирается на три фундаментальные составляющие: субдоминанту, доминанту, тонику. Почему именно на три? Вопрос сложный и опять, скорее всего, из области психологии...³

Важно заметить, что удобство речевой трехчастной формы обусловлено природой человеческого восприятия звуковой информации. В самом общем смысле трехчастное речевое развитие темы может происходить аналогично музыкальному развитию: постановка проблемы подобна неустойчивой субдоминанте, требующей продолжения, которое приводит к доминанте, то есть кульминации темы, которая, в свою очередь, разрешается в устойчивый тонический вывод.

Проповедник, хорошо владеющий трехчастной формой, выработавший спектр навыков внутри этой формы, будет более успешен как в донесении вести до слушателя, так и в овладении другими эффективными формами. Вместе с тем, не владея хорошо выработанной трехчастной формой, проповедник всю жизнь будет ощущать неуверенность в подготовке к изложению проповеди как этой, так и любой другой формы и выдавать, как правило, сырой продукт.

Итак, трехчастная форма. С чего начать? Со вступления.

³ Отметим, что в православной теологии существует частная точка зрения о том, что феноменальность числа три обусловлена «троичной» природой Бога.

Раздел II

Вступление

Первые секунды проповеди

Кто-то хорошо сказал, что в случае выбора трехчастной формы во вступлении надо сказать то, о чем вы будете говорить в центральной части, в центральной части следует сказать то, о чем вы заявили во вступлении, а в заключение кратко повторить то, о чем вы сказали в центральной части. Таким образом, главная идея должна быть озвучена слушателю по меньшей мере трижды. Но как все это сделать? Ответить на этот вопрос будем постепенно. Прежде давайте спросим: как следует начинать? Вернемся к вступлению.

Психологи подсчитали, что обычно человеку (слушателю) требуется всего около 20–25 секунд, для того чтобы возникло первое впечатление о собеседнике, которое позже может и измениться, но для этого от собеседника могут потребоваться дополнительные усилия, не гарантирующие успеха. Первое впечатление от услышанных слов может сильно повлиять на желание слушать дальше. Похожим образом слушатель в первые секунды неосознанно получает первое впечатление от оратора (проповедника) и решает, как